

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НАША КОНСТИТУЦИЯ

Счастье издавна мечтали
России верные сыны.
И мы его завоевали,
Единый цепью сплочены.
И, как бесценное богатство,
С врагами в брестной
борьбе, Равенство
и Братство

Добыли сами мы себе!
Нам Конституцией народной
Права великие дары.
И всегда славят труд
 свободный.
Народы доблестной страны,
Под солнцем ленинских
звёзд
Мы расправились в полный
рост.
И вот уже с родной
планеты
Берем разбег до дальних
звезд.
Живем мы дружною
семьёю,
И наш союз нерасторжим.
И все, что взято нами с боем,
Мы никому не отдадим.

Д. РЕХИН.

ДЛЯ БЛАГА НАРОДА

День Конституции, как большой всенародный праздник, вместе со всеми советскими людьми встречаются рабочие и инженерно-технические работники ордена Ленина машиностроительного завода тяжелых механических прессов. В их письмах в редакцию нашли свое отражение мысли и чувства рабочего человека о значении Основного Закона в жизни страны, звучащие на самоотверженный труд во имя Родины, торжества дела мира на земле.

Созидательный труд

Право на твою гарантию — Конституция ССР, включает свободный выбор профессии, права занятых и рабочих в соответствии с образованностью, способностями, производственным, профессиональным подготовкой и учетом общественных потребностей.

А когда дело выбрано по духу с учетом общественных интересов, работа идет успешнее. Вот, к примеру, наш цех. Сейчас весь коллектив соревнуется за то, чтобы встретить 110-годовщину со дня рождения В. И. Ленина новыми успехами в труде. Тон в трудовом состязании задают коммунисты. Преторгупрот, токарь Николай Михайлович Кекунин, коммунист, шлифовщик Федор Дмитриевич Баликов первым в цехе рапортовали о выполнении пятилетки.

Записанные в Конституции ССР права и обязанности делают труд в условиях развития социализма процессом творческим, радостным и созидающим, приближающим каждого человеку новые силы, энергию.

М. ПОТАПОВ,
инженер цеха № 6.

Во имя мира

Мне, как бывшему фронтовику, прошедшему разными дорогами Великой Отечественной войны, видевшему своим глазами руины городов, крошки невиновных женщин, стариков и детей, особенно дорога и близка сердцу статуя нашей Конституции, начинаяющаяся словами: «СССР неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за укрепление безопасности народа и широких международных сотрудничества».

Благодаря неустанным трудам и заботам Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета ССР товарища Л. И. Брежнева, мы воично видим, как на деле осуществляется ленинская политика мира.

А для этого надо трудиться, не жалеть сил. Свою личную пятилетку я выполнил и теперь стараюсь перед собой задачу — встретить 110-ю годовщину со

И ВАНА Алексеевича Крюкова — депутата городского Совета — уважают и ценят в механической цехе производственного объединения выпуска экскаваторов имени Коминтерна. Любят за открытый характер. Уважают за то, что он неизменно на своем месте покрывает зацепки, отвечает на них и вместе с ними готов бороться за их устранение. Ну, а ценят за умелые руки. Но каждый может быть хорошим сверлодчиком потому что дело это требует немалых знаний, опыта, особой сноровки. Таких, как Иван Алексеевич, называют задиратами, ершистами. Но в то же время нельзя не отметить его мягкость и простоту. Подчас удивляет, как все это сочетается в одном человеке.

Двадцать лет назад Крюков избран депутатом городского Совета. Многих это не удивило. Баскаковский был всегда своеобразное время тратил на дела общественные. Не один год Иван Алексеевич был профгортом. Вечно он за кого-то хлопает: за товарища, соседей, за тех, кто в чем-то нуждается. Всегда за кого-то требуется, кого-то воспитывает. Чужая беда у него, что скажет, говорит его товарищи по заводу.

В работе о других он сам растет. И люди его уважают. Считать, подумать, хотят за плечами восемнадцатилетний стаж сверлодчика.

Но как бы ни занималася его учеба, он всегда помнил и делал — делал общественные дела, о системе более перед избирателями.

Вот и сейчас обратился мыслами к завтрашнему дню. Завтра очередная проверка столовых семидесят второй и восьмидесят третьей школ.

Еще раз вспоминается последний разговор на заседании постоянной комиссии по народному образованию, бессменным членом которой является Иван Алексеевич.

А тут еще проблемы. Никак не садут строители новый детский сад № 137, так необходимый ребятам из Юго-Западного микрорайона.

А потом Крюков будет воротиться с избирателями в буфете и благоустройстве улиц своего избирательного округа. Как, что не он, депутат, должен похлопотать, чтобы

учеба в школе, 4 года работы на строительстве жилья в Борисоглебске, профессия — каменщик. Возможно, никогда бы не расссталася с ней, если бы не досадная случайность, устроившая землю вручную автомобили «Москвич». Признание заслуг рабочего человека на

улицах, устроить заминки с транспортом — и т. д. Эти пожаловались избирателям в каскетах. Сложилась новая семья, но не устроен ее быт, и молодые идут туда к нему...

Сделано немало. Но должна сделаться больше, так считает Крюков.

Особенно думает об этом в ответственных днях: отчего перед избирателями, — делится Иван Алексеевич.

Вот и недавно перед таким отчетом его волновала мысль о том, как оценят его труд на земле всех.

День народного депутата — горячее участие в человеческих судьбах. И тут депутат должен быть психически вооружаться лицом, наблюдением, умением и настроем, чтобы моменты, когда можно сгрызти даже с хрипотой, с такой решительностью об избранном вмещаться в жизнь человека, помочь. И человек передко ждет этого вмешательства, просит о нем Ему подчас, как он сам считает, обращаться в суд или другую инстанцию, неудобно, а вот к депутату — запросто.

Рабочий день Крюкова начинается рано и кончается порой за полночь. Дела уйма: Люди разных профессий и возрастов приходят, чтобы побороть горем и радостью. Приходятся домой, встречаются на улице, на работе. И никому не скажешь, что устал или недавно перенес.

Вот уходит Крюков лучом, пытаясь помнить путь времени, глубже понимать смысл жизни, найти свое место в ней.

Всей своей жизнью — трудовой и частной, Иван Алексеевич наработал заслуженное право на народного избирателя.

В своей депутатской работе он издает главного прежде всего оправдать доверие народных избирателей.

«Наши избиратели — трудовой и частной, Иван Алексеевич наработал заслуженное право на народного избирателя.

„...Он склоняется от упала...

СВЕТОЧ МИРА, СТРАНА СВОБОДЫ

В 1975 году я впервые приехал в Советский Союз. Несмотря на то, что я много читал о социализме, этого оказалось слишком мало по сравнению с тем, что я увидел своими глазами. Я был в Греции, Иране, Ираке, Турции, на Кипре, в Ливане и многих других странах. Советский Союз предстал передо мной как образец свободной страны, живущей под руководством единого социалистического государства.

Многие меня, конечно, удивляют, но особенно приятно сознавать этическое единство к гению Ленина. Всегда у себя в стране, мое первое впечатление — знакомство с Советским Союзом состоялось именно через книги, написанные этим великим человеком.

Ленин... Мы читали его работы подпольно, когда находились в тюрьме. Книги вождя мирового пролетариата проникали к нам скретено и перепелись от руки, после их чтения появилось чувство, что наша страна очень близка к будущему.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

Когда в Советском Союзе я увидел мирную жизнь, атмосферу всеобщего активного труда, я подумал о своей родине — Палестине, где люди переживают войну и страдания, и мое первое желание было увидеть свою родину, чтобы глубиной двух сис- тем.

